

УДК 930.2

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ МАРИЙЦЕВ ТАТАРСТАНА

*Т.Л. Молотова, кандидат исторических наук,
заведующая отделом этнологии МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)*

По топонимическим и археологическим материалам на территории нынешнего Татарстана мари́йцы жили издавна [Халиков: 127; Арсланов: 149–174; Бурганова: 19, 87, 150]. В Татарстане по данным переписи 2010 года проживает 18848 мари́йцев, из которых в Казани – 3,7 тыс. мари́йцев, а в Набережных Челнах – 3,4 тыс. Они расселены в 11 районах, преимущественно в северо-восточной части республики. Сельскую часть населения представляют более 30 сел и деревень, рассредоточенных в бассейнах Вятки и Камы. Практически в каждом районе Татарстана мари́йцы представлены, во многих от десятка до нескольких десятков человек [Национальный состав...]. Среди народов, населяющих Татарстан, мари́йцы по количеству на шестом месте. По культурно-языковым особенностям они относятся к этнографической группе восточных мари́йцев [Сепеев: 17].

На культуру мари́йцев Татарстана большое влияние оказали татары. Мари́йцы адаптировались в этнокультурной среде, переняв некоторые культурно-языковые нормы, что отразилось в хорошем знании татарского языка, в оформлении жилища, пище, народном костюме. На традиционной религии данной группы также отразилось влияние ислама. Особенно сильному воздействию они подверглись во второй половине 19 века. Проживая

в близком соседстве с татарами, мари́йцы хорошо знали их религиозно-нравственные устои, психологию. У восточных и части луговых мари́йцев любую молитву начинали с возгласа «*Ысмылла – Господи благослови*». В архивных материалах Оренбургского магометанского духовного собрания имеются документы с просьбами о принятии мари́йцами-язычниками ислама. Заявления о желании принять мари́йцами ислам поступали в духовное собрание в различных ситуациях – в случаях бракосочетания с мусульманином или мусульманкой, по духовно-религиозным представлениям заявителя [ЦГИАРБ. Ф. И-295. Оп. 11. Д. 395, 495, 979, 5497, 8400].

Несмотря на длительные процессы аккультурации со стороны соседних народов и других конфессий, мари́йцы Татарстана сохранили традиционные культурные и религиозно-этнические особенности. В данном сообщении основное внимание уделено религиозной ситуации, поскольку мари́йская традиционная религия с начала 90-х годов пережила своеобразный «ренессанс язычества». Официальное признание «язычества» в начале 90-х годов XX века сыграло положительную роль в возрождении религиозных традиций восточных мари́йцев, часть из которых относят себя к группе «*чимари*» (истинные мари́йцы, язычники)

и сохраняют многие традиции в обрядовой культуре [Чемышев: 151]. Несомненно, научный интерес представляют собой процессы, которые происходят в религиозной сфере среди данной территориальной группы. В процессе исторического развития у марийцев сложилась система религиозных представлений о вселенной, природе и роли человека в мире. Язычество марийцев представляет собой сложившуюся структуру со сложным пантеоном божеств, специальными местами для совершения определенных религиозных ритуалов, особыми служителями культа, тщательно разработанными правилами проведения обрядов. Марийская традиционная религия – анимистическая вера, обоготворение сил и явлений природы. Хранителями религии являлись жрецы (*авыз, онаен, карт, молла*), старики, которые передавали свои знания по наследству или обучали учеников-последователей. Социально-экономическое положение язычников в дореволюционной России было очень тяжелым, так как и правительство, и церковь относились к ним отрицательно. Несмотря на негативное отношение к язычеству, большинство восточных марийцев сохраняли приверженность к своей религии. У марийцев существовали древние традиционные представления, что перемена веры – это большой грех, за который нет прощения. Функционирование традиционных языческих молений, с одной стороны, подчеркивало принадлежность к этнической группе и народу в целом, с другой – играло большую роль в сохранении религии [Молотова, 2011: 35–40].

В начале 20-х годов 20 века у марийцев Татарстана беспрепятственно проводились различные моления. Однако в связи с политикой советско-

го государства процесс становления традиционной религии приостановился. Многие жрецы, организаторы молений в 1930-е годы были арестованы и репрессированы. Отношение советской власти к религиозным объединениям смягчилось лишь в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. Тогда возобновилась практика проведения коллективных молений в священных рощах. Затем наступил период отрицательного отношения к религии. Так, последнее общинное моление в марийских деревнях Кукморского р-на состоялось в 1947, возобновились они с 1989 года. Марийцы-язычники Татарстана не отказывались от своей веры, часто моления проводились тайно под покровом ночи. Нередко семейные моления проводили на конце огорода, где росли специальные деревья для жертвоприношения (Кукморский, Агрызский р-ны), а шкуру жертвенного животного уносили в священную рощу [ПМА, 2009, 2015].

Первое массовое крещение марийцев приходится на начало 18 века, завершившись к 60-м годам 18 века. Именно через православную церковь осуществлялось идеологическое и психологическое воздействие на инородческое население. Но в целом марийцы, вынужденно и формально приняв некоторые православные обряды, несмотря на угрозы, жестокие преследования и наказания, продолжали придерживаться своих верований. Христианство распространилось среди марийцев в основном в синкретическом виде [Попов: 32, 48–49]. В настоящее время часть марийской молодежи принимает обряд крещения и становясь православными христианами. Наиболее почитаемыми святынями у восточных марийцев считаются

Иисус Христос, Богородица, Николай Чудотворец, Святой Петр, Илья Пророк [ПМА, 2009, 2015].

В настоящее время уже нет эйфории от возможности открыто и свободно проводить языческие культы, которая была характерна для приверженцев традиционной марийской религии в конце 80-х – начале 90-х годов. В настоящее время моления проводятся с предварительной подготовкой, по всем канонам, присущим религиозной обрядности.

Организация и проведение традиционных религиозных обрядов зависит от принадлежности населения деревни к той или иной конфессии. Проводят и поддерживают языческие обряды приверженцы традиционной религии (*чимари*), хотя в таких молениях не возбраняется участие и крещеных марийцев. Индифферентно к таким обрядам относится некоторая часть населения, где марийцы издавна крещены и позиции православной церкви крепкие. Практически каждое марийское селение Татарстана в этом отношении имеет свою конфессиональную специфику.

Характерной чертой является то, что у данной группы сохранились культовые места, священные рощи, где проводятся моления и жертвоприношения различной иерархии. В тех местах, где рощи исчезли, у местного населения есть желание их восстановить [ПМА, 2006]. Так, например, в Кукморском районе Татарстана у 3 марийских деревень и в настоящее время сохранились рощи «*Масер ото*, *Кугусий ото* (*Поро кугу юмо ото*), *Агарман ото*», места поклонения керемету – родовому покровителю (*Мултан керемет*, *Марасан керемет*, *Топкай керемет*). Сохранилась роща (*Ваштаган ото*), где проводили жертвоприношения (заяц, утка, гусь),

когда болели домашние животные. В современных условиях марийцы Кукморского р-на практически ежегодно проводят летние жертвоприношения. Особенностью в данной местности было то, что татарское население, проживающее рядом с марийцами, обращалось к ним с просьбами провести моления с целью вызова дождя, а во время уборки урожая – прекращения дождей [ПМА, 2015].

В настоящее время в селениях есть и практикующие жрецы, которые получили знания от старшего поколения жрецов, и занимаются самообразованием через опубликованные источники и литературу. Последние 2 десятилетия обучением и подготовкой жрецов занимается Централизованная организация Марийской традиционной религии в Йошкар-Оле, где ежегодно проводятся семинары. Научный интерес представляют процессы модернизации и трансформации в религиозной практике, в функционировании традиционной религии. В древней религиозной практике марийцев ярко проявлялась гендерная специфика – женщины не допускались на языческие моления, кроме аграрного весеннего праздника «*Агавайрем*» (Праздник пашни), а в современных условиях женщины являются полноправными участницами всех традиционных религиозных обрядов. Поскольку жрецов-мужчин мало, в Мамадышском районе Татарстана (дд. Каргали, Гришкино, Большая Шия) роль руководителей молений взяли на себя пожилые женщины, хорошо знающие культовые обряды и традиционные религиозные молитвы. Они освещают молитвами также обряды во время праздников, семейные ритуалы (свадьба, проводы в солдаты, новоселье, похороны, поминки и др.) [ПМА, 2015].

Ежегодно у данной группы марийцев проводятся моления различной иерархии, но наиболее значимым считается летнее жертвоприношение «*Кюстымаиш*» («*Кюсо кумалтыиш*»). До настоящего времени в некоторых марийских деревнях Татарстана проводится летний праздник жертвоприношения, на который собираются все жители деревни или даже несколько селений. К нему заранее и тщательно готовятся все участники обряда, так как считается, что от него зависит жизненное благополучие. Оно проводится ежегодно в новолуние в июне – июле (*күсо тылзе*). Священные рощи (*кюсото*, *кумалме вер*) находятся недалеко от деревень. Термин «*кюсото*» состоит из двух слов – «*кюсен*» (взять займы), «*ото*» (роща) и означает место, где бог помогает в каком-либо деле, жизненной ситуации. Перед молением все участники моются в бане, надевают чистую одежду, психологически готовят себя к священнодействию. Рано утром пекут блины, которые берут в рощу вместе с квасом. В прошлом существовала специальная белая одежда из домашнего холста, надевавшаяся только во время молений. И в настоящее время на жертвоприношения в рощу приходят в одежде светлых оттенков. Во время этого моления жертвуют в первый год барана. По традиции приносят жертву и на второй, третий год. На второй год также нужно пожертвовать барана (реже гуся), на третий утку или гуся. Поскольку жертвовать нужно три года подряд, поэтому традиция практически не прерывается, т.е. каждый год проводится летнее языческое моление [ПМА, 2009, 2015].

Для обряда жертвоприношения жертвенное животное «назначали» за год, полгода, три месяца до обряда. Это могли быть бычок, баран, гусь,

которых специально откармливали. Так, у барана, предназначенного для жертвоприношения, не было пометок, его не кастрировали, даже не стригли шерсть, а если и стригли, то шерсть себе не оставляли, а отдавали односельчанам.

Заранее до жертвоприношения чистят место, где будет проводиться обряд, за день привозят дрова (*вуй ну*), только березовые и липовые поленья, доставляют воду во флягах.

Перед жертвоприношением участники обряда в небольших тарелках несут муку и немного соли в дом, где живут хозяева жертвенного животного. Из принесенной муки в этом домепекут три пресных каравай (шергинде), сопровождая это чтением молитв, на следующее утро несут караваи на место проведения обряда. Рано утром участники моления пекут блины, моются в бане, облачаются в чистую одежду и молча отправляются на место поклонения. Алкогольные напитки приносить запрещено – древняя традиция, которая неукоснительно соблюдается и в настоящее время. Мясо жертвенных животных и птицы варится в котлах, баранина в одном, птица в другом котле. Перед трапезой пища освящается языческими молитвами, которые исполняются как песни. Основное содержание молитв – просьба о ниспослании Добрым Великим Богом (*Поро Кугу Юмо*) всех жизненных благ жертвователям и участникам моления. В костер бросаются кусочки жертвенного мяса, блинов. После завершения моления место обряда тщательно убирается. Если после трапезы мясо остается, то его уносит домой хозяин. К нему обычно приходил жрец и другие участники обряда, его благодарили за приношение и все вместе пили чай [Молотова, 2010: 86].

Традиционные религиозные ритуалы хорошо сохранились в различных семейных обрядах: свадебных, похоронно-поминальных и др. В религиозной жизни восточных марийцев, в отличие от луговых, до настоящего времени большую роль играет культ *керемета* – духа-покровителя, который был у каждого рода, деревни. По традиционным представлениям, *керемет*, с одной стороны, был родовым покровителем, с другой, злым духом, который мог и навредить, если его не почитать. По словам наших информантов, просить о здоровье, благополучии у этого духа-керемета надо с глубоким почтением и уважением, в противном случае он может жестоко покарать, лишив здоровья и даже жизни [Молотова, 2010: 85]. У луговых марийцев этот культ в процессе христианизации практически исчез. У марийцев Татарстана сохранились места поклонения керемету. В том случае, если место поклонения не действующее, оно оберегается и беспричинно не посещается.

Во время экспедиционных исследований марийцы называли селения, которые в прошлом были марийскими, но с принятием ислама стали татарскими. Например, к ним относят д. Маскара (Кукморский р-н), с. Иж-Бобья (Агрызский р-н), д. Мари Ямалы (Актанышский р-н) и др. В Татарстане есть марийские селения, в которых жители утратили родной язык, говорят по-татарски, но сохраняют свое самосознание, так как являются приверженцами традиционной религии марийского народа (д. Терпеле Актанышского р-на, д. Бикмесь Муслимовского р-на и др.) [ПМА, 2006, 2009]. В деревне Бикмесь, население которой практически утратило родной марийский язык, в последние годы возобновились летние моления.

В жертвоприношении участвует большинство жителей селения, хотя весь ритуал проводится на марийском языке [ПМА, 2015].

Характерной чертой марийского населения в настоящее время является хорошее знание татарского языка, который преподают во всех школах Татарстана. В разговоре на марийском языке также употребляется много татарских слов, хотя в марийском языке есть свои языковые эквиваленты. Поэтому марийцы о себе говорят так: «Мы не татары, мы и не русские и не марийцы, мы – «*суашла мари*» (татарские мари) [ПМА, 2009]. В настоящее время совершаются смешанные браки между марийцами и татарами. Обряд бракосочетания проводится по мусульманскому обряду-договору (никях). Как правило, имена невест меняются на татарские, например, Зоя – Зульфия, Марина – Мадина, Фаина – Фарида и др. Дети от таких браков, как правило, считаются татарами [ПМА, 2006, 2007].

Важнейшим фактором сохранения данной группой марийской традиционной религии в полиэтничном и многоконфессиональном сообществе являются культурно-общественные связи с Республикой Марий Эл. Традиционные марийские моления подразделяются на несколько категорий-уровней: 1) ежедневное общение верующего с Богом (*шкевуя кумалтыш*); 2) семейное моление (*еш кумалтыш*), проводится в доме или в священной роще обычно раз в год осенью; 3) родовое моление (*тукым кумалтыш*), проводимое при участии нескольких семей, членов одного рода в доме его главы или в роще, в специально отведенном для этого месте; 4) сельское моление всей деревней в роще (*ял кумалтыш*), совершаемое обычно осенью после завершения

осенне-полевых работ; 5) моление в рамках религиозного союза (*тиште кумалтыш*) нескольких расположенных вблизи друг от друга деревень; 6) окружное моление (*мер кумалтыш*) при участии нескольких союзов (*тиште*); 7) всемарийское моление (*тюня кумалтыш*), проводимое по случаю особых событий в жизни народа с участием марийцев со всех регионов проживания [Петров: 135–153]. Моления различных категорий проводятся и в настоящее время. Семейные моления проводились и в период гонений на религию, обычно в домашних условиях, в жертву приносили гуся, молитвы о семейном благополучии читал приглашенный «карт» или кто-то из старших членов семьи. В настоящее время проводятся моления одной деревни, нескольких деревень, окружные при участии многих селений определенной округи. Так, 24 октября 2009 года в священной роще д. Кулегаш Агрызского р-на состоялось осеннее моление, где присутствовали марийцы из других районов республики [Глушкова]. Несомненно, традиционная религия марийцев Татарстана является одним из очень важных факторов укрепления их этнической идентичности и самосознания.

В современных условиях проявляются и новые тенденции в проведении молений, нередко родственная группа проводит отдельное моление, куда приглашаются родственники и иногда близкие друзья. Например, такие моления проводились приверженцами

традиционной религии в Мамадышском, Мензелинском районах [ПМА, 2015].

В истории марийской традиционной религии за более чем 2 десятилетия произошел качественный сдвиг: были созданы и зарегистрированы религиозные организации, официально проводятся моления различных статусов. Приверженцы традиционной религии могут открыто реализовывать свои духовные потребности. Все эти процессы, связанные с традиционной религией, сыграли большую роль в духовном самосознании марийцев. С начала 90-х годов они открыто стали проводить языческие моления и жертвоприношения. Положительное значение для возрождения религиозных традиций восточных марийцев сыграло официальное признание язычества в начале 90-х годов 20 века в связи с демократическими преобразованиями в обществе.

Несмотря на длительные процессы аккультурации со стороны различных конфессий и других народов, марийцы Татарстана сохранили и в современных условиях свою культуру, язык и религиозно-этнические особенности. И в настоящее время у них бытуют языческие праздники, обряды. Необходимо подчеркнуть, что у марийцев Татарстана сохранились архаические традиционные религиозные обряды. Из религиозных обрядов наиболее распространенными являются общинные деревенские и семейные моления.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань, 1978.
2. Арсланов Л.Ш. Исследования по финно-угриктике. Елабуга, 2001.
3. Бурганова Н.Б. Из истории формирования фонетических особенностей татарских говоров Заказанья // Источниковедение и история тюркских языков. Казань, 1978.
4. Национальный состав Республики Татарстан. www.tatstat.ru/vp №2010/Росlib8/нац.состав.

5. Полевые материалы автора (ПМА) – 2006, Актанышский, Менделеевский, Мензелинский, Муслимовский р-ны Татарстана.
6. Полевые материалы автора 2007, Менделеевский р-н Татарстана.
7. Полевые материалы автора 2009, Кукморский, Агрызский, Елабужский р-ны Татарстана.
8. Полевые материалы автора 2015, Кукморский, Балтасинский, Муслимовский, Менделеевский, Мамадышский, Елабужский, Мензелинский р-ны Татарстана
9. *Сенеев Г.А.* Восточные марийцы. Йошкар-Ола, 1975.
10. ЦГИАРБ.Ф.И-295. Оп. Д.395, 495, 979, 5497, 8400.
11. *Молотова Т.Л.* Из истории исламизации восточных марийцев (конец XIX – начало XX вв.) // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Материалы Всероссийской научной конференции «Исторический опыт этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье и Приуралье (XVI – начало XX вв.)». Казань, 5-6 октября 2011 г. Выпуск 2. Казань, 2011.
12. *Чемышев Э.В.* Этноконфессиональные группы марийцев на современном этапе // Вопросы этносоциальной истории марийского народа. АЭМК. Вып. 28. Йошкар-Ола, 2005.
13. *Глушкова З.* XXI курыммышто – икымше гана // Марий Эл. 2009, 7 ноября.
14. Марийцы-язычники в Урало-Поволжье: история и современность // Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья: монография. В соавторстве Е.А.Ягафова, Е.С. Данилко, Г.А.Корнишина, Т.Л.Молотова, Р.Р.Садиков; под ред. Е.А.Ягафовой. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2010.
15. *Попов Н.С.* Православие в Марийском крае. Йошкар-Ола, 1987.
16. *Петров В.Н.* Иерархия марийских культовых объединений // Материальная и духовная культура марийцев. АЭМК. Вып. 5. Йошкар-Ола, 1981.

Аннотация

В статье анализируются особенности современной обрядовой культуры марийцев Татарстана.